

4и(ФР)
Λ 751
↓

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ЛОМОВСКИЙ Олег Александрович

**ЛИНЕЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРУКТУРЫ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КЛАССИЧЕСКОГО
ПЕРИОДА**

(на материале прозы XVII—XVIII веков)

(Специальность 10.02.05 — романские языки)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК 1978

Диссертация выполнена на кафедре истории французского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор **Л. М. Скредина**

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор **Т. А. Репина**

— кандидат филологических наук
В. Д. Бурло

Ведущее учреждение — кафедра французского языка
Минского областного педагогического института
им. Н. К. Крупской

Защита диссертации состоится «22» июня 1978 года
в 14 часов на заседании Специализированного совета
К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата фило-
логических наук Минского государственного педагогического
института иностранных языков.

(220034, Минск, Захарова, д.21)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан « » _____ 1978 г.

Ученый секретарь Специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. Ф. Кистанова

Из исторических грамматик французского языка известно, что длина предложения и его структура упрощались на протяжении веков,¹ хотя специальных исследований этих характеристик предложения не проводилось. Между тем еще М.Козе писал о том, что для полноты наших знаний об эволюции синтаксиса существенно недостает количественных данных о длине французского предложения и о количестве придаточных в составе сложного предложения как более известных французских авторов.²

На материале других языков такие исследования уже проводились. Они привели к установлению зависимости между длиной и структурой предложения на определенных этапах исторического развития языка.³

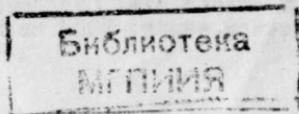
Актуальность обращения к проблеме взаимодействия структурных и линейных характеристик предложения представляется очевидной в свете указанных обстоятельств; она определяется также общим интересом к изучению вопросов синтаксиса, обозначившимся в последнее время с особенной остротой.

В связи с тем, что на материале французского языка отсутствуют монографические исследования, посвященные анализу отношений между линейными и структурными параметрами предложения, результаты анализа типов корреляции между способом распространения и длиной предложения оказываются новыми в теории французского синтаксиса. Выбор материала исследования продиктован тем, что именно

I Brunot F., Bruneau Ch. Précis de grammaire historique de la langue française. 4-ième éd., P., 1956; Cohen M. Autour de la révolution romantique et de ses conséquences pour la phrase française. In: Grammaire et style. 1450-1950 (cinq cent ans de phrase française).

2 Cohen M. Le temps de Fénelon et la phrase française. In: Grammaire et style. 1450-1950. P., 1954, p.68.

3 См. Адмони В.Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке. М., 1973, стр.15-37.

2886

этот период в истории французского языка был временем огромной нормализующей работы теоретиков и писателей-практиков над языком, временем, когда крупнейшие писатели трудились над решением общих языковых задач, формируя нормы литературного языка.¹ Исследование позволило установить факты, которые ранее не были известны в истории французского языка (степень употребления авторами ХУП-ХУШ вв. предложений той или иной структурной схемы; возможности и условия перехода простого предложения в сложное и период рубленого стиля; данные о количестве придаточных, входящих в состав сложноподчиненных (предложения с 1, 2, 3, 4 и т.д. придаточными), позволяющие охарактеризовать "разветвленность" (коэффициент сложности по В.Г.Адмони) таких построений; данные о частотности сочинительных и подчинительных союзов, полнее охарактеризовывающие гипотаксис и паратаксис, т.к. эти союзы определяют структурный план предложения² и находятся в зависимости с его длиной; схема порождения простого предложения и шкала длины предложений ХУП-ХУШ вв.).

Таким образом, научная новизна диссертации заключается в том, что в ней системно описывается предложение авторов ХУП-ХУШ вв., устанавливаются его количественные и качественные изменения.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение количественных (обращение длины) и качественных (уменьшение вариативности, стабилизация структурных схем) изменений предложения в ХУП-ХУШ вв. Сопутствующими задачами являются: 1) выявление соотношения полных-неполных простых предложений у каждого автора, 2) изучение особенностей регулярных реализаций структурных схем простого предложения (их частотность), 3) анализ

¹ См.: Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967, стр.177.

² См.: Васильева Н.М. Сложноподчиненное предложение в современном французском языке. МОПИ им.Н.К.Крупской. М., 1974, стр.6.

некоторых особенностей ритмической организации прозы ХУП-ХУШ вв.,
4) рассмотрение некоторых особенностей авторского стиля писателей исследуемого периода.

Практическая ценность работы. Результаты исследования, как представляется, могут быть использованы при системном описании синтаксиса французского языка. Материал исследования и его результаты имеют практическое значение для преподавания курсов истории и теоретической грамматики французского языка, сравнительной типологии французского и русского языков. Количественные результаты исследования отражают взаимосвязь синтаксических построений со стилевыми авторскими особенностями и, следовательно, могут быть использованы на занятиях по литературе и стилистике французского языка.

Апробация работы. Результаты исследований, выполненных по теме диссертации, докладывались на научных конференциях Минского государственного педагогического института иностранных языков по итогам научно-исследовательской работы за 1976 и 1977 годы. Кроме того, по теме работы были опубликованы две статьи. В 1977-1978 гг. различные положения диссертации использовались на семинарских занятиях по истории французского языка и литературы.

Объем работы. Реферлируемая диссертация состоит из 264 страниц машинописного текста, включающего: 1) введение; 2) 4 исследовательские главы (глава I - Линейные и структурные характеристики предложения, глава II - Предложения неполной структурной схемы, глава III - Структурные схемы полных предложений и возможности их регулярных реализаций, глава IV - Наблюдения над индивидуально-стилевыми вариантами структурных схем простого предложения и их линейных параметров у авторов ХУП-ХУШ вв.); 3) заключение; 4) библиографию (206 наименований, в том числе 52 на иностранных

языках); 5) список цитированных и привлеченных для анализа художественных произведений (22 наименования); 6) приложение, содержащее 143 таблицы, в которых в числовом выражении дается индивидуальное для каждого автора соотношение всех типов предложений в выборке, средняя длина каждого из них, их полнота-неполнота, данные о соотношении прямого порядка членов предложения с инверсией, соотношение паратаксиса и гипотаксиса и шкала длины предложения ХУП-ХУШ вв.

Содержание работы. В первой главе диссертации рассматриваются линейные и структурные характеристики предложения, его роль в ритмической организации произведения и факторы, оказывающие влияние на изменение его длины. Основная задача исследования - выявить и показать качественные и количественные преобразования в предложении ХУП-ХУШ вв. - решалась на материале 14000 предложений, представляющих выборку из произведений 14 авторов ХУП-ХУШ вв., по 1000 цельных предложений каждого автора, так как принято считать (Эггерс, Винтер, Петаш), что такое количество (1000 ц.п.) считается достаточным для анализа особенностей синтаксиса отдельного автора.

Единицей длины предложения, которая в работе понимается как его линейная характеристика, послужила монема (по А.Мартине).

ХУП век в нашей выборке представлен произведениями Паскаля, Лабрюйера, Мольера, мадам де Лафайет, Фонтенеля, Корнея и Расина. При этом, поскольку нас интересовала проза, выборки предложений П.Корнея и Ж.Расина представлены предисловиями этих авторов к их произведениям. Указанные предисловия имеют особую ценность как художественные произведения и эстетические трактаты одновременно.

ХУШ век представлен произведениями Мариво, Прево, Дидро, Рус-

оо, Бомарше и Монтескье.

Кроме выборки по 1000 цельных предложений из текстов перечисленных авторов контрольные наблюдения сделаны на предложениях, содержащих антитезу, контраст и инверсию, т.е. три наиболее распространенные в классической прозе фигуры речи. Всего таких предложений названных писателей XVII-XVIII вв. отобрано 1770. Вычисления дополнены сводной таблицей частотности употребления этих трех стилистических фигур на 1000 предложений подряд в авторских текстах.

1000 Ц.П. каждой авторской выборки была расклассифицирована на простые, сложносочиненные, сложноподчиненные, осложненные и бессвязные предложения. Наиболее полному анализу были подвергнуты простые предложения, которые классифицировались по структурным схемам, что позволило определить варианты и частотность их регулярных реализаций во французском языке XVII-XVIII вв. Под структурной схемой предложения в работе понимается действительно существующая и реально функционирующая в языке модель S-V-C, выделение которой представляет собой необходимый элемент анализа и классификации материала, т.к. выявление конечного инвентаря моделей предложения языка на определенном этапе его развития позволяет полнее охарактеризовать его синтаксический строй. Позиция синтаксического элемента в работе понимается не только как порядок следования элементов в структурной схеме, но и как его роль и назначение в предложении (Т.П.Ломтев). Дальнейшая классификация материала проводилась с учетом семантики глагола. Простые предложения были рассмотрены в связи с идеей синтаксических инвариантов, построенной на базе так называемых фундаментальных глаголов французского языка (Л.М.Скрелина), т.е. все такие предложения были классифицированы на: а) предложения с непереходными глаголами состоя-

ния-бытия; б) о переходными глаголами действия; в) о непереходными глаголами движения.

Семантическая интерпретация имени, независимо от его функции, проводилась по следующим показателям: конкретность-абстрактность; одушевленность-неодушевленность. В качестве грамматических показателей рассматривалось число и детерминированность имени.

Метод моделирования предложения позволил установить некоторую зависимость длины предложения от его структуры. По данным нашей выборки наименьшей длиной отличаются слова-предложения, не воспроизводящие структурных схем простого предложения и не являющиеся их регулярными реализациями.^I Такие слова-предложения представляют собой, например, выражения утверждения или отрицания и состоят из одной моремы: *Oui*, *Non*, они могут быть и автономными синтагмами (Мартине), функционирующими как предложения, типа *Un financier* (Мариво), или представлять собой императивные построения типа: *Compromis* (Руссо); *Parlons de moi* (Мариво), или построения с *voici - voilà*. Такие предложения были названы предложениями неполной структурной схемы или усеченными. К предложениям с нормативными структурными схемами были отнесены модели S-V, куда входят предложения именного строя.

Нормативная структурная схема простого предложения S-V-C могла распространяться за счет введения нескольких подлежащих. Структурная схема подобных примеров такова: S₁-S₂-S_n-V-C - (Sa) *longue figure effilée, son petit visage de pomme cuite, son air mou, sa démarche nonchalante, excitaient les enfants à se moquer de lui.* (Руссо). При нескольких однородных сказуемых структурная схема предложений выглядела так: S-V₁-V₂-V_n-C: *Il écrivait bien,*

^I См. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, стр.574.

et savait parfaitement l'arithmétique. (Вольтер). Простое предложение может иметь в своем составе несколько однородных подлежащих и сказуемых - структурная схема таких построений: $S_1-S_2-S_n-V_1-V_2-V_n-C$ - L'ambition et la galanterie étaient l'âme de cette cour, et occupaient également les hommes et les femmes. (Лафайет).

Простое предложение распространяется вправо за счет введения в его состав нескольких C - структурная схема такого предложения: $S-V-C_1-C_2-C_n$ - Nous faisons des sages, des flûtes, des volants, des tambours, des maisons, des écuifles, des arbalètes. (Руссо).

Простое предложение могло распространяться влево за счет вынесения в начало предложения некоторых второстепенных членов - структурная схема таких примеров: $C_0-S-V-C_1$ - Pour tempérer la douleur de l'absence, nous nous écrivons des lettres d'une pathétique à faire fendre les rochers. (Руссо).

Наконец, подлежащее и сказуемое в простом предложении располагались не контактно, а дистантно, что достигалось чаще всего введением местоимения-дополнения между подлежащим и сказуемым. Такова структурная схема $S-C_1-(C_2)-V-C_3$. Однако дистантность могла быть и более значительной, поэтому для структурных схем таких предложений введен символ D : $S-D-V-C$ - Sa fille Cunégonde, âgée de dix-sept ans, était haute en couleur, fraîche, glorieuse, apprêtissante. (Вольтер).

Во второй главе рассматриваются предложения исполкой структурной схемы, которые подразделяются на две подгруппы: а) номинативные и б) вербальные.

Номинативные предложения в работе понимаются широко, и к ним относятся различно оформленные предложные и беспредложные конструкции. в тексте такие построения опираются на соседние, а увеличение частотности их употребления в произведениях ХVII-XVIII вв.

(на 7% от XVII к XVIII в) связано с развитием парцелляции и эллипсиса. Номинативные конструкции служат репликами, соединяющими предложения диалога: Gorgibus - Où sont vos maîtresses?

Marotte - Dans leur cabinet.

Gorgibus - Que font-elles?

Marotte - De la pommade pour les lèvres.

(Мольер).

В этом "микродиалоге" первая реплика служанки рассматривается как номинативное предложение, которое в полном предложении было бы обстоятельством места. Второе номинативное предложение функционально является дополнением предложения, подвергнутого эллипсису. Встречаются усеченные предложения, которые могли бы быть подлежащими полных: Il n'est que trop vrai, dit Cunégonde en pleurant. - Et votre frère? - Mon frère a été tué aussi. (Вольтер).

Малая длина таких построений несет большую ритмическую нагрузку. Парцеллированные конструкции "срабатывают" в тексте как мозаичные мазки художников-импрессионистов: они "высвечивают", делают более зримым один из предметов, а читатель сам "синтезирует" картину в целом.

Вербальные предложения со структурной схемой V(V-O) в диалоге часто сопровождаются лексическим повтором, а в целом в художественном тексте и вербальные и номинативные предложения функционируют как своеобразные "скрепы":

Bordeu - Est-ce vous qui parlez?

Mlle... - Non, c'est le rêveur.

Bordeu - Continuez.

Mlle... - Je continue

(Дидро).

Линейное следование таких построений отражает последовательность действий: Le comte - Levez-vous. Otez-vous ... Tu es bien auda-

ciense d'oeur ne parler pour un autre! (Бомарше).

Предложения неполных структурных схем (как номинативные, так и вербальные) могут рассматриваться как элемент разговорного синтаксиса, т.к. они органически свойственны диалогу. Их малая длина является одним из стилиобразующих факторов, т.к. они убыстряют ритм повествования. Сама по себе мозаичность картины, которую они создают, утомляет читателя, поэтому такие построения обычно бывают обрамлены полными предложениями.

В целом материал главы позволяет говорить о том, что частотность употребления неполных предложений среди простых от XVII к XVIII веку повышается в среднем на 10%.

Экстралингвистической причиной распространения неполных предложений в XVIII веке можно считать широкое проникновение диалога в роман, появление романа-диалога.

Неполные предложения относятся к построениям малой длины. По данным нашей выборки длина их колеблется от I до I4 монем. Малая длина таких построений связана с их функцией в тексте - сменой серии отдельных элементов, из которых создается картина.

В третьей главе диссертации рассматриваются простые предложения полных структурных схем и делается попытка определить корреляции между структурной схемой предложения способом его распространения и его длиной.

Описательно-бытийные предложения со структурной схемой S-V: *Je serai évêque.* (Дидро), *Tu es bien aimable* (Мариво) относятся к построениям малых длин (от 2-х до 4-х монем, по данным нашей выборки).

Предложения со структурной схемой S-V-C: *L'autorité paternelle est encore très utile pour maintenir les mœurs* (Монтескье), по нашим данным, могли иметь максимальную длину до I8 монем. На

примере таких построений прослеживается возможность распространения группы подлежащего и рассматривается сдвиг в сторону конкретизации подлежащего от ХУП к ХУШ веку; в ХУП веке, по данным выборки, отмечено 40% абстрактных неодушевленных существительных в функции подлежащего; в ХУШ веке эта цифра снижается до 27%, т.е. практически не отличается от современного состояния языка (22% по данным В.И.Евстафьева для XIX-XX вв. и 25-30% по данным М.Д.Потаповой для XX в.). Сдвиг в сторону конкретизации подлежащего означает одновременно сдвиг в сторону его одушевления: повышается на 13% частотность употребления личных местоимений в функции подлежащего.

Наиболее частотным способом распространения простого предложения ХУП-ХУШ веков является распространение вправо за счет группы С: *Je croissais en beauté, en grâce, en talents, au milieu des plaisirs, des respects et des espérances* (Вольтер). Такое перечисление однородных членов предложения приводит к монотонности его ритмического рисунка. Возможность такого распространения, по данным выборки, не превышает 30 монем. Структурная схема этих предложений позволяет реализовать стилистический прием перечисления. Сами же простые предложения с распространенной группой С служат базой для так называемых "перечислительных предложений", на основе которых и развивается рубленый стиль.

Одним из возможных способов распространения простого предложения ХУП-ХУШ вв. является способ обособления вынесенных в начало предложения второстепенных членов: *Avec la vertu, de la capacité, et une bonne conduite, l'on peut être insupportable* (Лабрийер), которые служат средством межфразовой связи (скрепами). Чаще всего обособляются обстоятельства и дополнения (определения), а максимальная длина препозитивной обособленной группы, по данным

выборки, не превышает 14 монем.

Контактное расположение подлежащего и сказуемого в предложении могло быть нарушено за счет обособленных определений и дополнений к подлежащему: *Honnête Basile, agent fidèle et sûr, allez au bourg chercher les gens du siège* (Бомарше). В 89% примеров, по данным выборки, дистантность создается за счет обособленного определения к подлежащему, а удаление подлежащего от сказуемого не превышает 13 монем. Дистантность обладает большими стилистическими возможностями: она нарушает повторяемость, предсказуемость появления элементов в тексте, которая является основой ритмического построения. Обычная последовательность позиций S-V-O нарушается, и вместо ожидаемой позиции V следует определение к S, что создает дополнительные трудности восприятия и сильнее воздействует на читателя: *Aussitôt deux garçons et deux filles de l'hôtellerie, vêtus de drap d'or, et les cheveux renoués avec des rubans, les invitent à se mettre à la table de l'hôte* (Вольтер).

Другим способом распространения простого предложения XVII-XVIII вв. является введение в его состав нескольких подлежащих и сказуемых. В 58% примеров таких построений два сказуемых соединяются с двумя подлежащими, что служит подтверждением положения о симметрии предложения классического периода: *L'hôte et les domestiques me reconnurent et devinèrent en même temps de la vérité de mon histoire* (Прево). Число однородных подлежащих в подобных примерах колеблется от 2-х до 4-х (есть лишь один пример Ш.Монтескье с 12 подлежащими при одном сказуемом), но максимальная длина такой группы не превышает 17 монем.

Объединение в одном предложении неодушевленного и одушевленного, абстрактного и конкретного существительных в функции однородных подлежащих, а также глаголов различной семантики в функции

однородных сказуемых приводит к созданию сложного предложения, ибо абстрактные существительные редко сочетаются с глаголами действия-движения, которым более присущи конкретные существительные, особенно в функции S.

Увеличение числа однородных сказуемых (более 4-х) в сочетании с увеличением однородных подлежащих (также более 4-х) приводит к созданию рубленого стиля, который был распространен в XVII веке. В XVIII веке частотность употребления рубленого стиля повышается лишь на 25-30%. Материал главы позволяет говорить о том, что при определенных условиях количественное увеличение членов предложения приводит к изменению качественного характера - появлению рубленого стиля.

Рубленый стиль характеризуется следующими чертами:

а) Логичность построения, вызываемая общим предметом (поводом) высказывания. Так в примере: ... il ne se servit de cet ascablement que pour l'exécution de son entreprise; il rendit impuissante la jalousie des Lacédémoniens; il attaqua les provinces maritimes; il fit suivre à son armée de terre les côtes de la mer, pour n'être point séparé de sa flotte; il se servit admirablement bien de la discipline contre le nombre; il ne manqua point de subsistance: et, s'il est vrai que la victoire lui donna tout, il fit aussi tout pour se procurer la victoire (Монтескье).

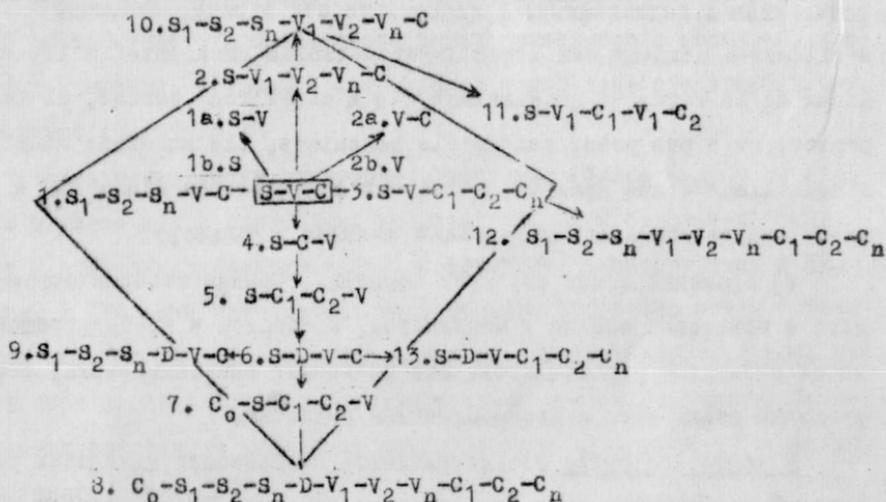
б) Повторяемость позиций элементов, создающая однотипный ритмический рисунок фрагмента.

в) Симметрия в употреблении союзов, повторение которых создает дополнительный ритмический рисунок. При бессюзном присоединении связь предложений выражается с помощью повторяющихся местоимений-дополнений или подлежащих, и за счет изменения структурных схем предложения, когда обстоятельства и дополнения выносятся в

препозицию и подлежащему, функционируя как скрепы. Например: D'ailleurs, comment ces êtres imperceptibles auraient-ils les organes de la voix, et qu'auraient-ils à dire? Pour parler, il faut penser, ou à peu près; mais s'ils pensaient, ils auraient donc l'équivalent d'une âme. Or, attribuer l'équivalent d'une âme à cette espèce, cela lui paraissait absurde (Вольтер).

г) Рубленный стиль образует периоды, границы которых совпадают с границами абзаца у моралистов, эссеистов и комедиографов, но не совпадают у романистов. Это позволяет констатировать, что рубленный стиль имел и композиционное значение.

В четвертой главе рассматриваются особенности авторских реализаций структурных схем простого предложения. Полный список структурных схем предложений авторов XVII-XVIII вв. позволяет создать общую модель порождения простого предложения авторов этого периода. Такая модель строится по принципу семантического поля, ядром которого, его центральным, организующим элементом является универсальная структурная схема простого предложения S-V-O. Она имеет постоянные компоненты, а удаление от этой центральной единицы означает возможность появления частных структурных схем, являющихся более или менее регулярными реализациями центральной схемы. Частотность появления предложений с той или иной структурной схемой в авторском тексте помогает полнее охарактеризовать стилистическую систему отдельного автора, если такая интерпретация материала производится с учетом семантического наполнения структурных схем.

Семь структурных схем, взятых в ромб, являются наиболее частотными структурными схемами простых предложений ХУП-ХУШ вв.

В главе вводится дополнительный критерий оценки авторского стиля: стативность-динамичность. Стативность означает повышенную частотность употребления предложений с глаголами состояния-бытия, динамичность - с глаголами действия-движения. В целом, материал главы позволяет говорить о том, что на уровне простых предложений в ХУШ веке, по сравнению с ХУП, уменьшается частотность употребления простых предложений с глаголами состояния-бытия. Высокая частотность употребления построения подобного рода является показателем индивидуального стиля Ш.Монтескье и Ж.Ж.Руссо.

В ХУШ веке в простом предложении возрастает частотность употребления имен существительных, одушевленных и личных местоимений в функции подлежащего при глаголах действия и движения.

На уровне сложного предложения материал показывает общие, присущие ХУП и ХУШ вв., свойства: симметрию построения предложения, базирующуюся на синтаксическом параллелизме, который, в свою

очередь, связан с длиной элементарных предложений, входящих в сложные. Именно симметрия и параллелизм выполняют основную функцию в ритмической организации предложения, как в этом примере, который с помощью знаков препинания разделен на 5 частей (7, 5, 7, 5 и 7 морем каждая): *Je n'étais plus cet homme timide, et plutôt honteux que modeste, qui n'osait se présenter ni parler; qu'un mot badin déconcertait, qu'un regard de femme faisait rougir.* (Руссо).

Наглядно просматривается и логизированность построения предложения, следствием чего является обстоятельность логических мотивировок и выводов и его законченность (одному предложению соответствует одна мысль).

Объединение предложений в авторские абзацы происходит не только с помощью синтаксических средств, к которым, в первую очередь, могут быть отнесены так называемые скрепы, но и с помощью лексико-грамматических средств, таких, как союзы и повтор личного местоимения.

Специфичным для XVIII века, на уровне сложного предложения, является, по данным нашей выборки, широкое распространение асиндетических построений, связанное с рубленным стилем, и нагромождение действий и описаний в одном предложении: *Faire sa cour, mordre! faire sa cour, voir les grands, étudier leurs goûts, se prêter à leurs fantaisies, servir leurs vices, approuver leurs injustices: voilà le secret* (Дидро).

Выводы по главам, суммированные в заключении диссертации, позволяют говорить, что по всем типам предложений в авторских выборках наблюдается сокращение длины предложения.

Сводная таблица сравнения средней длины предложений в авторских выборках ХУП-ХУШ вв.

ХУП век		1	ХУШ век	
<u>1. Средняя длина простого предложения</u>				
Максимальная	Паскаль	- 23 монемы	Прево	- 14 монем
Минимальная	Мольер	- 5 монем	Бомарше	- 6 монем
<u>2. Средняя длина сложносочиненного предложения</u>				
Максимальная	Корнель	- 31 монема	Руссо	- 28 монем
Минимальная	Мольер	- 17 монем	Мариво	- 14 монем
<u>3. Средняя длина сложноподчиненного предложения</u>				
Максимальная	Паскаль	- 60 монем	Руссо	- 32 монемы
Минимальная	Мольер	- 16 монем	Бомарше	- 15 монем
<u>4. Средняя длина осложненного предложения</u>				
Максимальная	Паскаль	- 153 монемы	Прево	- 41 монема
Минимальная	Мольер	- 31 монема	Бомарше	- 27 монем
<u>5. Средняя длина бессоюзного предложения</u>				
Максимальная	Лабрюйер	- 45 монем	Мариво	- 51 монема
Минимальная	Мольер	- 10 монем	Бомарше	- 13 монем

Таблица наглядно иллюстрирует с помощью количественного материала тенденцию к сокращению длины предложения от ХУП к ХУШ в. Само же сокращение длины предложения от ХУП к ХУШ веку не следует понимать прямолинейно, лишь как уменьшение количества конститuentов предложения. Рост длины бессоюзного предложения, которое ширко распространилось в прозе ХУШ века в связи с распространением рубленого стиля, свидетельствует о том, что это один из сложных диалектических процессов, которые свойственны развитию языка.

В ХУП веке преобладают сложноподчиненные и осложненные предложения, сумма которых значительно превышает число простых, сложноподчиненных и бессоюзных. Такие построения позволяли дать углуб-

ленные логические мотивировки, показать причинно-следственную связь событий и фактов. Еще одной отличительной чертой сложноподчиненных предложений XVIII века следует считать высокую степень их сложности (разветвленности) и, следовательно, значительное количество придаточных по сравнению с главными.

В XVIII веке наблюдается господство подчинения над сочинением. Соотношение паратаксиста и гипотаксиста колеблется от 1 и 12 у Паскаля до 1 и 3 у Мольера (первая цифра обозначает сочинение, вторая - подчинение). В целом по веку средние данные этого соотношения 1 к 8.

Отличительной чертой синтаксиса XVIII века по изучаемому материалу является значительное упрощение сложноподчиненного предложения, широкое распространение построений с одним придаточным.

В XVIII веке увеличивается частотность употребления сложносочиненных предложений. Соотношение сложносочиненных и сложноподчиненных построений по-прежнему колеблется от 1 и 12 у Монтескье до 1 и 2 у Прево и Вольтера, но в целом по веку составляет 1 к 5.

Проанализированные 15770 предложений прозы XVIII-XIX вв. позволяют создать шкалу длины предложений. Это - ультракороткие предложения: 1-6 монем, короткие предложения: 7-14 монем, длинные предложения: 15-50 монем и сверхдлинные - свыше 50 монем.

Материал выборки позволяет говорить о связи длины предложения с формой произведения, т.к. по данным выборки максимальной длиной отличаются простые предложения Б.Паскаля, которые относятся к философским эссе и афоризмам, а рассуждения требуют аргументации и, следовательно, большей длины предложения. Минимальная длина простого предложения отмечена в произведениях Мольера и Бомарше. Оба автора - комедиографы, сознательно рассчитывавшие на восприятие прозы на слух.

Упрощение синтаксических построений от ХУП к ХУШ в., уменьшение вариативности структурных схем предложения предполагали некоторую специализацию предложений с определенными структурными схемами: по функции в произведениях предложения неполных структурных схем убыстряют ритм повествования; полные, нераспространенные простые предложения со структурной схемой S-V-C легко входят в период рубленого стиля; предложения с дистантным расположением подлежащего и сказуемого, обладающие повышенной экспрессивностью, служат для смены ритма в художественном произведении; а обособление второстепенных членов предложения (C₀-S-V-C₁) выполняет функцию скреп.

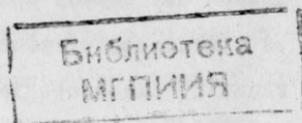
Повторяемость структурных схем простого предложения (7 вариантов, выделенных как наиболее частотные) является основой ритмической организации прозы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Некоторые замечания о фразе французских прозаиков ХУП-ХУШ вв. В сб.: Общее и романо-германское языковедение (Сборник научных трудов), Минск, 1975, стр.221-227.

2. Антитеза как одна из симметричных структур литературы французского классицизма (ХУП-ХУШ вв.). В сб.: Общее и романо-германское языковедение (Сборник научных трудов), Минск, 1975, стр.228-235.

Олашек

Подписано и печати 30.03.78. Формат бумаги 60 x 84 ¹/₁₆.

Печ.л. 1,2. Уч.-изд.л. 0,9. Зак. 57. Тираж 120 экз.

Бесплатно. Отпечатано на ротапринтере Минского государственного педагогического института иностранных языков. Минск, Захарова, 21.